

ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

Титова Елена Юрьевна

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им.Н.Г.Чернышевского, факультет психологии
зам.декана, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной психологии, г.Чита, Россия

Статья посвящена проблемам развития экологического сознания младших подростков. Автор рассматривает особенности субъективного отношения к природе у русских и китайских подростков.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое сознание, отношение к природе.

Являясь, по сути, неотъемлемой частью природы, человек в своем отношении к ней прошел ряд этапов: от полного обожествления и поклонения природным силам до идеи полной и безусловной власти человека над природой. Однако эта власть над природой и суверенность человека от нее иллюзорны, т.к. интенсивное воздействие на окружающую среду ведет к резкому ухудшению естественных условий его существования. Притязания человека имеют следствием негативные изменения в физическом и психическом здоровье человека. Разрушение природной среды, ее деформация как части жизненной среды человека (Ковалев, Панов В.И., Ясвин В.А.), является одним из факторов возникновения в обществе духовного кризиса, трансформации в сознании людей таких общечеловеческих ценностей, нравственных понятий, как любовь к Родине, родной природе, ценность жизни и т.д. (М.С. Яницкий, М.Ш. Магомед-Эминов, Юе Вэнь Бо). То есть в настоящее время остро встают вопросы выживания человечества, обусловленные мировым экологическим кризисом, грозящим экологической катастрофой.

Н.Н. Моисеев отмечает, что общество стоит на пороге катастрофы, требующей перестройки всех оснований планетарного бытия. По его мнению, человечество исчерпало потенциал своего развития и находится в преддверии смены характера самой эволюции, биологического вида *Homo sapiens*, т.е. стоит перед новым витком антропогенеза. Нравственные основы человеческого поведения, духовный мир человека, его активность в биосфере не соответствуют тем условиям жизни, в которые погружается общество. Будущее планеты и каждой отдельно взятой страны будет зависеть от распространения знаний, общей образованности и культуры, от способности создать общепланетарную, ноосферную идеологию (цит. по: Шмелева, 2006).

Выход из экологического кризиса предполагает необходимость макросистемного подхода к изучению и решению экологических проблем, с одной стороны, и формирование нового мировоззрения, обеспечивающего экологическую безопасность человека и биосферы, с другой. Включение Природы в сферу духовной жизни человека, в сознание людей — процесс психологически трудный и длительный, предполагающий новый образ жизни, новое мировосприятие, новую философию. Появилась насущная необходимость пересмотра системы ценностей, перестройки сознания людей, гуманизации всей современной системы образования

через экологизацию и включение в контекст общечеловеческой культуры новой культуры — экологической.

Экологическая культура представляет собой интегративный многоаспектный феномен: элемент культуры как системы, содержание которой определяет целостность и гармоничность внутренних и внешних отношений человека, природы и общества в процессе воспроизводства жизни на всех ее уровнях. Это система взаимосвязанных элементов сознания личности, обуславливающая целенаправленное восприятие, понимание и осмысление личностью экологических отношений. То есть, экологическая культура — это современный вид культуры, складывающийся под влиянием экологического кризиса, функция которой заключается в обеспечении соответствия социальной деятельности требованиям жизнепригодности природной среды.

Ядром экологической культуры и экологоориентированного мировоззрения является экологическое сознание. Экологическое сознание — целостный и относительно новый феномен общественного сознания, являющийся как отражением напряженности и остроты экологической ситуации, так и определенным выражением, своего рода индикатором серьезных изменений духовной и материальной культуры. Необходимо отметить, что экологическое сознание оценивает меру природности систем культуры, политики, экономики и других форм освоения реальности.

По З.Г. Наджафовой, экологическое сознание — это часть интегрированной экологической культуры общества (практической, теоретической, ценностной), в которой отражены различные уровни социально-естественных связей «общество-природа».

Наиболее популярным является определению С.Д. Дерябо, где под экологическим сознанием понимается совокупность экологических представлений, существующего субъективного отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней (Дерябо С.Д., 1999). Однако И.А. Шмелева отмечает, что в таком понимании экологическое сознание рассматривается только как одна из одномерных форм многомерного сознания, т.к. здесь затрагивается один его пласт — отношение к природе. Она предлагает рассматривать экологическое сознание как многомерный, динамичный, рефлексивный пласт в сознании человека, в котором представлены многовариантные, целостные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой и окружающим миром. Рефлексивное

сознание представляет собой некий уровень когнитивной абстракции, позволяющей человеку определить ценности, убеждения и верования, цели и стратегии, а отношения к местообитанию человека, как представителя человечества, затрагивают отношения к планете, Вселенной, природе, культуре, материальным предметам и другим людям (Шмелева, 2008).

Проблема экологического сознания имеет статус междисциплинарной и разрабатывается в психологии, философии, социологии, экологии, культурологии, этнологии, педагогике, и других смежных науках. Целенаправленное изучение и анализ экологического сознания привели к существованию различных точек зрения об его месте в структуре общественного сознания и разнообразным подходам в определении данного понятия. В психологии проблематика экологического сознания в силу новизны и сложности является недостаточно разработанной.

Вопросы формирования экологической культуры и экологического сознания рассмотрены в работах А.А. Алдашевой, Н.Н. Баранского, М.В. Бородько, Ю.Ю. Галкина, В.Т. Глинского, С.Н. Глазачева, Э.В. Гирусова, С.Д. Дерябо, В.И. Зубова, О.Н. Козловой, А.Н. Кочергина, Н.М. Мамедова, В.И. Медведева, З.Г. Наджафовой, Е.В. Никоноровой, В.И. Панова, И.А. Сосуновой, О.В. Овсянниковой, А.Д. Урсула, К.И. Шилин, И.А. Шмелевой, В.А. Ясвина и др.

В центре внимания психологии экологического сознания находится такая подструктура экологического сознания, как субъективное отношение к природе, анализ которого является не средством объяснения объективного поведения в природной среде, а собственно предметом исследования.

Субъективные отношения выступают в роли своего рода костяка субъективного мира личности. Отражая реальные, объективные отношения личности с миром, они обуславливают характер ее предпочтений в различных сферах и через них влияют на все поведение в целом.

Определенные аспекты личностного отношения к природе рассматриваются в работах Д.С.Дерябо, А.Н.Захлебного, Д.Ф.Петяевой, А.П.Сидельковского, Г.В.Шейнис, В.А.Ясвина и др.

Однако, остаются не ясными культуральные аспекты субъективного отношения к природе, которые требуют специального изучения. Между тем, этнокультуральный контекст определяет специфику отношения к природе.

В связи с этим актуализируется необходимость изучения субъективного отношения к природе с новых методологических позиций, предполагающих понимание его как системного целого, включающего инвариантный, культурально отличающийся и индивидуальный компоненты.

Развитие субъективного отношения к природе отдельной личности происходит в контексте господствующего общественного экологического сознания, которое в свою очередь, обуславливается доминирующей в обществе мировоззренческой парадигмой. С этой точки зрения необходимо различать две основные парадигмы: мировоззрение Востока и мировоззрение Запада. Раз-

витие экологического сознания в культурах Востока опирается на основы, отличные от западных. Если западное экологическое сознание прошло ряд последовательных исторических трансформаций, то восточные религиозно-философские системы избежали этого, оставаясь исторически целостными.

Для культуры Запада характерно антропоцентрическое экологическое сознание, Природа, в понимании людей антропоцентрического сознания, противопоставлена человеку, более того она стала чем-то вроде врага. Ее нужно было одолеть, победить, поставить себе на службу. Считая, что человек – венец творения, европейцы принялись «перекраивать» природу на свой лад, расхищать ее богатства. В отличие от них человек Востока никогда не терял связи со средой обитания. Свои помыслы он направлял не на создание механизмов, компенсирующих его собственное несовершенство, а на то, чтобы усовершенствовать свою душу. Мир воспринимается им как единое целое, а человек как одна из его частей, следовательно, целью является не враждебность, противопоставленность природе, а стремление быть с ней в гармонии. Философы Востока считали, что народы и государства должны развиваться естественным образом, во всем беря пример с растений и животных, в жизни которых нет абсолютно ничего лишнего, случайного. Одной из важных особенностей культуры Востока является сохранение связи между Природой и обществом, глубокая психологическая включенность человека в мир природы. Представители культуры Востока сохранили характеристики архаического экологического сознания, значительно усилив при этом роль непрагматического взаимодействия с природой, восприятие природы как духовной ценности.

Американский религиовед и философ Х. Смит писал о различиях экологического сознания Востока и Запада: "Азия сохранила глубокое почитание природы. Разумеется, если бы китайцы и индусы вовсе не поднялись над природой, у них не было бы цивилизации. Но им удалось преодолеть природу, утверждая ее. Запад же, напротив, неизменно противопоставлял себя природе. Созданная здесь цивилизация неуклонно отстранялась от всего природного и инстинктивного" (цит. по: Мамонтов, 1999).

Большое внимание особенностям восточного менталитета уделял и К.Г. Юнг. Анализируя психологические основы индийских, тибетских и китайских религиозно-философских систем в сравнении с европейскими воззрениями, он подчеркивал, что в основе как восточного, так и западного мировосприятия лежит первобытная ментальность. Но между этими двумя мировоззрениями существует принципиальное различие. Юнг считает, что восточный человек мыслит, прежде всего, о «внутреннем», то есть духовном, а западный – занят «внешним», предметно-материальным миром. Восточное базируется на иррационализме: окружающий мир – «это не чувственный мир тел, звуков и цветов... Скорее, это мир метафизической природы, лежащий ниже или выше земного, и из него прорываются в знакомую нам земную картину странные образы». В то же время Запад «культивировал просто другой аспект первобытности:

как можно более точное наблюдение природы за счет абстракции. Наше естествоиспытание развилось на изумительной наблюдательности дикаря» (Юнг, 1994).

Наиболее существенным следствием этого различия между культурами является характерное для восточной психологии представление о существовании связи между «индивидуальным духом» и гипотетическим Мировым Духом, изначальном единстве индивида с Вселенной, дающее ощущение личной принадлежности к миру природы. Европейец же не ощущает себя частью природы, а располагает наукой о природе, которая позволяет ему достигать контроля и власти над ней (Юнг, 1994).

Восточный тип мировосприятия превосходит западный в своеобразном "уважении" к окружающей вселенной и заметнее ориентирован на "равноправие" и гармонию между человеком и природой.

В Восточной культуре человек – высшее существо среди всех в мире, рожденное для служения природе и достижения ее цели – продолжения сотворения и проявления жизни. Предназначение человека, в идеальном варианте – вселенной личности – кроется в его потенциальном даре взаимодействовать с Небом и Землей (природой), являя вместе с ними три мировых начала. Великая миссия благородного мужа, достоинство чести быть сыном Неба, поддерживать то, что породило Небо и не причинять ему зла, то есть действовать природосообразно (Липина, Чжоу Хун, Шилин, 2002).

Д. Судзуки указывает на особое «чувство природы», несвойственное большинству европейцев и в то же время характерное для людей Востока. «Они так любят природу, что чувствуют свое единство с нею, ощущают каждый удар пульса в жилах природы. Большинство людей Запада способны обособиться от природы. Они полагают, что у человека и природы нет ничего общего, кроме нескольких желанных аспектов, что природа существует только ради использования ее человеком. Но людям Востока природа очень близка» (цит. по: Ясвин, 2000).

Еще одним важным отличием в отношении к миру природы на Западе и Востоке является иерархичность диспозиции «Человек – Природа». Если для Востока эта диспозиция может быть обозначена как «ученик – УЧИТЕЛЬ» (человек стремится учиться у Природы, подниматься до вершин ее совершенства; его психологическая активность по отношению к миру природы может быть обозначена вектором «снизу-вверх»), то для Запада характерна иная диспозиция: «ГОСПОДИН – слуга» (природа как покоренный противник, которого следует с выгодой для себя использовать, мир природы – это, прежде всего, «природные богатства на службе человека», позиция «сверху – вниз»). Следовательно, если для Востока природа представляет, прежде всего, духовную ценность, то для Запада – материально-прагматическую (Ясвин, 2000).

Разница между антропоцентрическим и эгоцентрическим экологическим сознанием может быть обусловлена глубокими различиями в самом характере веры, лежащей в основе двух цивилизаций: первое восходит к христианству, второе – к многочисленным восточным

религиям (буддизм, индуизм, конфуцианство, даосизм и др.). Главное отличие основных восточных религий (за исключением ислама) от христианства и его разновидностей заключается в том, что у первых отсутствует фигура единого и всемогущего "Бога" как творца и "хозяина" природы. По сравнению с Христом, а тем более с Аллахом, Будда, например, совсем не "Господь", не "Создатель" и не "Всесильный", а так же смертен, как и люди, и выглядит просветленным мудрецом, любвеобильным защитником всего живого (Мамонтов, 1999).

Возвращаясь к экологической ситуации настоящего и описанным выше различиям в западном и восточном подходах к проблеме "Человек и Природа", обозначим вопрос о необходимости экоэтнопсихологических исследований в русле данной проблемы. Это позволит, во-первых, определить содержание составных элементов экологической культуры различных народов; во-вторых, прийти к значимым выводам относительно путей повышения эффективности деятельности по формированию природосообразного экологического сознания и поведения. Особую значимость подобные исследования приобретают в регионах трансграничья, где происходит встреча и взаимодействие культур, так, например, как это происходит в Забайкальском крае.

Целью нашей работы является изучение субъективного отношения к природе (как компонента экологического сознания) подростков разных этнических групп (русских, китайцев).

Русские условно рассматриваются как представители западной культуры, а буряты и китайцы – восточной. Мы предположили, что, являясь сложным, многомерным по своей структуре, субъективное отношение к природе включает в себя как инвариантную, культурно независимую компоненту, которая будет сходной у представителей разных культур, так и компоненту культурально обусловленную, в которой отношения будут отличными. Выборку исследования, часть результатов которого представлена в статье, составили 100 учащихся 5-6 классов в возрасте 10-12 лет, по 50 представителей каждого народа. Данный возраст является сенситивным к усвоению экологических ценностей.

Для измерения субъективного отношения к природе использовались опросники "Натурафил" (В.А. Ясвин, С.Д. Дерябо), «Экологические представления» (А.В. Гегарин), «Методика диагностики субъективизации природных объектов (СПО)» (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин), «Альтернатива» (В.А. Ясвин), «Доминанта», рисуночная техника «Мой мир» и незаконченные предложения. Последние две - в связи с языковым барьером.

В данной статье приводятся результаты по двум группам: китайцем и русским.

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что и у русских, и у китайских подростков субъективное отношение к природе является высоко доминантным. Нужно отметить, что чем большую роль играет определенное отношение в жизни человека, тем более высокое, "центральное" место занимает во внутреннем мире, тем более оно доминантно. Кроме этого, мы определили, что субъективное отношение к природе является более доминантным в когнитивном плане у

китайских подростков (51% респондентов) и в эмоциональном плане у русских школьников (63%).

Эти данные подтверждаются высказываниями, зафиксированными в незаконченных предложениях и рисунках. Так, китайские подростки чаще упоминают о том, что природу «нужно беречь» и «не загрязнять». Они хотели бы изучать, исследовать природу. Для них природа: «прекрасная, любимая», «в ней существует много секретов», «это чудесный мир, в котором существует много знаний», «надо беречь природу, соблюдая ее права». Но при этом они пишут, что боятся природы, ее последствий, что в ней существует много опасных животных. У китайских школьников доминирует познавательный мотив в отношении к природе, им хотелось бы исследовать ее, раскрывать новые тайны природы, приобретать новые знания, в отличие от русских подростков, которые любят играть на природе, отдыхать с семьей, устраивать пикники.

Хотелось бы отметить, что китайских подростков волнует окружающий мир в целом. Они пишут о том, что хотят видеть мир безопасным, чтобы в нем было меньше зла: «в нем много несправедливости», чтобы он стал «прекрасным и мирным», «существует много плохих и хороших людей, нужно осмотрительно к ним относиться».

Русские школьники отмечают, что им нравится находиться на природе, они пишут: «я забываю обо всем», «любуюсь ее красотой, пейзажем», «мне хорошо», «мне нравится запах и аромат цветов», «я люблю бывать на природе, играть там». Русские подростки на незаконченное предложение «мое отношение к природе...» редко дают развернутый ответ. Чаще встречаются ответы: «хорошее», «плохое», «нормальное», «бережное», что может говорить о том, что подростки в полной мере не задумываются над этим, если их об этом не спросить. О природе они знают «немного», но хотели бы «ее изучать».

В рисунках русских подростков чаще можно увидеть объекты природы растительного мира. Они изображают себя и окружающих людей среди природы (гуляют в лесу, читают книгу на лавочке в парке, устраивают пикники, играют в спортивные игры на природе и др.). Реже в рисунках можно увидеть домашних и диких животных. Также следует отметить, что только один ребенок обозначил в рисунке, что природу нужно беречь от загрязнений и лесных пожаров.

Китайские же подростки чаще изображают домашних животных (кошек, собак, рыбок, улиток), реже у них встречаются объекты растительного мира. Чаще в рисунках встречаются электронные приборы и компьютеры.

В целом на основе данных исследования можно говорить о том, что субъективное отношение к природе в подростковом возрасте, независимо от принадлежности к определенной культуре, характеризуется высокой доминантностью и высокой степенью приписывания

природным объектам субъективных свойств. При всем при том мир природы воспринимается подростками как «окружающая среда», и отношения с ним односторонние, а, следовательно, не взаимовыгодные.

Таким образом, можно говорить о том, что субъективное отношение к природе в младшем подростковом возрасте инвариантно, то есть занимает во внутреннем мире подростков "центральное" место, характеризуется готовностью познавать и беречь природу. Но по ряду параметров отношение к природе у русских и китайских школьников отлично. При этом мы не должны забывать, что экологическое сознание это динамичный феномен, характеризующийся относительностью существования. А культура, быт, условия жизни, традиции и обычаи народа, т.е. среда в которой растет и воспитывается ребенок, является одним из факторов формирования экологического сознания, а также отношения к природе как его компонента. Формирование эгоцентрического сознания будет максимально эффективным при полисистемном экзотнопсихологическом подходе к данной проблеме, т.к. разрозненные сведения не дают возможности человеку выработать стройную систему экологических знаний, которая необходима ему, чтобы разумно относиться к природе, не наносить ей урона. Задача общества - обеспечить системный характер экологического воспитания и образования населения на основе тщательного изучения и всестороннего анализа содержания и направленности (взаимо)действий представителей различных этнических общностей. Именно экзотнопсихологический опыт позволяет выстроить оптимальные программы экологического образования, которые помогут вырастить человека нового поколения, способного позитивно, экологически грамотно взаимодействовать с природой, руководствуясь особым гуманным отношением к ней.

Литература

1. Гуревич П.С. *Философия культуры*/ П.С. Гуревич - М., 1995.
2. Дерябо С.Д. *Экологическая психология: диагностика экологического сознания*/ С.Д. Дерябо. - М., 1999.
3. Лапина З.Г., Чжоу Хун, Шилин К.И. *Экологическое воспитание – творческая индивидуальность будущего*/ З.Г. Лапина, Хун Чжоу, К.И.Шилин - М.:ГУП, 2002.
4. Мамонтов С.П. *Основы культурологии* / С.П. Мамонтов. - М.: Олимп, 1999.
5. *На пути к современной цивилизации* / Под ред. Л.Н. Боголюбова, А.Ю. Лазебниковой - М., 1992.
6. Сухарчук Г.Д. *Восток-Запад: историко-психологический водораздел* / Г.Д. Сухарчук // *Вопросы истории* - 1998г.- № 1
7. Шмелева И.А. *Психология экологического сознания*/ И.А. Шмелева – СПб.: Изда-во С.-Петерб. Ун-та, 2006.
8. Юнг К.Г. *О психологии восточных религий и философий*/ К.Г. Юнг. - М.: Медиум, 1994.
9. Ясвин В. *Психология отношения к природе*/ В.А. Ясвин - М.: Смысл, 2000.